

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
30 мая 2016г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокеев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — Д.Р. Каюмов — Л.В. Кравцова — М.Е. Семеняко
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 23 декабря 2015г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б., осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Н.В. Кузнецовой, поступившее в АП СПб 08.12.2015г.

Из обращения следует, что в производстве СПб городского суда находятся материалы дела № и № по апелляционным жалобам обвиняемого М.А.А., «...защиту которого по соглашению осуществляет адвокат Б.», на постановления Калининского районного суда СПб.

Поскольку М.А.А. заявил ходатайство об участии в судебном заседании адвоката Б., у неё «...было уточнено, действительно ли она осуществляет защиту М.А.А.». Б. подтвердила наличие у неё соглашения на защиту М.А.А.

16.10.2015г. адвокат была уведомлена о рассмотрении апелляционной жалобы М.А.А. 11.11.2015г. в 13 ч.40 мин. и 13 ч.50 мин. Однако в судебные заседания она не явилась «...сообщив, что явиться не сможет по причине занятости в Смольнинском суде СПб, просит рассмотреть жалобу в её отсутствие».

С учётом мнения обвиняемого о защите его интересов Б., судебные заседания были отложены на 02.12.2015г., о чём адвокат была уведомлена в тот же день 11.11.2015г. В назначенное время 02.12.2015г. адвокат не явилась, передав в тот же день через приёмную СПб городского суда заявление об отсутствии у неё соглашения на осуществление защиты М.А.А. в суде апелляционной инстанции.

В сообщении судьи Н.В. Кузнецовой содержится просьба о проверке соответствия действий адвоката Б. требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс) и принятии мер для надлежащего исполнения ею профессиональных обязанностей.

К обращению судьи прилагаются: копии ходатайства и заявления адвоката Б.

В объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) в ходе проверки, адвокат Б. поясняет, что 15.10.2015г. ею был заключён договор № с М.С.С. на осуществление защиты подсудимого М.А.А. в суде 1-й инстанции в Калининском районном суде СПб. Условиями договора не предусмотрено оказание юридической помощи подсудимому в суде апелляционной инстанции. В порядке ст.125 УПК РФ М.А.А. лично обжаловались постановления Калининского районного суда СПб об отказе в удовлетворении его жалоб.

На телефонное уведомление помощника судьи СПб городского суда от 16.10.2015г., как утверждает Б., ею было сообщено об отсутствии у неё соглашения на представление интересов М.А.А. в суде апелляционной инстанции. Более того, ею «...заблаговременно были представлены письменные заявления через канцелярию суда об отсутствии соглашения, о чём свидетельствуют отметки о принятии заявлений».

На все последующие уведомления адвокатом также были сданы письменные заявления в канцелярию СПб городского суда об отсутствии соглашения на представление интересов М.А.А. в апелляционной инстанции.

К объяснению адвоката Б. приложены документы: копия договора №57/10-2015 от 15.10.2015г.; копии уведомлений от 02.12.2015г. и от 10.12.2015г., адресованных в СПб городской суд.

На заседании Комиссии 03.03.2016г. представитель адвоката Б. – адвокат С.О.А. подтвердила позицию, изложенную в письменных объяснениях адвоката, и обратила внимание Комиссии на отсутствие в обращении судьи требования о привлечении Б. к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

15.10.2015г. адвокатом Б. с доверителем М.С.С. был заключён договор №на осуществление защиты М.А.А. по уголовному делу в суде первой инстанции в Калининском районном суде СПб.

Ранее адвокат Б. осуществляла по Соглашению защиту М.А.А. на предварительном следствии. В рамках предварительного следствия М.А.А. обжаловал в порядке ст. 125 УПК РФ постановления Калининского районного суда СПб, которыми ему было отказано в удовлетворении его жалоб. Указанные апелляционные жалобы он составил

самостоятельно без согласования с адвокатом, однако, как указано в обращении судьи Санкт-Петербургского городского суда Н.В. Кузнецовой, просил рассмотреть их с участием адвоката Б.

Будучи дважды извещенной о времени рассмотрения жалоб М.А.А. в СПб городском суде, адвокат Б. 11.11.2015г. и 02.12.2015г. в суд не явилась, ссылаясь на то, что соглашения на защиту М.А.А. в апелляционной инстанции у нее отсутствует.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия исходит из того, что в круг ответственности адвоката, осуществляющего защиту на предварительном следствии, входят любые возможные предусмотренные УПК РФ действия как совершаемые в отношении его доверителя, так и совершаемые самим этим доверителем, в том числе обжалование постановлений суда, вынесенных по жалобам подследственного, принесенных им в ходе предварительного следствия. Для осуществления защиты и представительства интересов доверителя в этих случаях не требуется заключения отдельного соглашения.

В связи с этим ссылка адвоката Б. на отсутствие у нее Соглашения с М.А.А. на защиту его в суде апелляционной инстанции как на причину неявки по вызову в СПб городской суд является несостоятельной.

Комиссия квалифицирует неявку адвоката Б. по вызовам в СПб городской суд 11.11.2015г. и 02.12.2015г. как нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса.

На основании изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако, заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб высказал особое мнение, отличное от других членов Комиссии:

«03.03.2016г. Квалификационная комиссия АП СПб вынесла Заключение по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б., придя к выводу о наличии в ее действиях нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, и направила материалы дисциплинарного производства в Совет АП СПб для принятия решения о вынесении дисциплинарного взыскания.

Я согласен с квалификацией действий адвоката Б., данной Комиссией. Однако полагаю, что дисциплинарное производство в данном случае подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в соответствии с пп.6 п.9 ст.23 Кодекса.

Как следует из обращения судьи Кузнецовой Н.В., в нем содержится просьба о проверке соответствия действий адвоката Б. требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс) и принятии мер для надлежащего исполнения ею профессиональных обязанностей.

Учитывая, что автором обращения является судья высокой квалификации, расширительное толкование требований обращения некорректно.

Требование о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. в обращении судьи отсутствует. Между тем, согласно пп.5 п.2 ст.20 Кодекса для признания жалобы, представления, обращения допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в нем должен быть поставлен вопрос о возбуждении дисциплинарного производства. Кроме того, в соответствии с п.4 ст.23 Кодекса разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, обращении.

Таким образом, Комиссия была не вправе выходить за рамки требований обращения и, констатируя наличие нарушения в действиях адвоката, обязана была вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие

обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства и с учетом того, что право на защиту М.А.А. не было нарушено.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. на основании подп.8 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова